

НАУКА ДУБНА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 9 (3348) ♦ Среда, 12 марта 1997 года

По актуальной тематике

СЕМИНАР ПО МОНОКРИСТАЛЛАМ

Международный семинар «Структура и свойства монокристаллов» проводился с 4 по 7 марта 1997 года в Дубне. В его работе участвовали ученые из Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Швеции, Финляндии, Чехии, Армении и России. Общее число участников — 60 человек. Семинар организован ЛНФ ОИЯИ совместно с Институтом кристаллографии РАН и Лабораторией Резерфорда - Эплтона (Великобритания).

В. И. СИМОНОВ, и. о. директора Института кристаллографии РАН, Москва: Этот семинар-совещание — второй, первый состоялся в 1993 году в Великобритании. Тогда участвовали только две организации — ИК и Лаборатория Резерфорда — Эплтона (РАЛ), их представляли около 20 человек. При этом ставилась цель — познакомиться и наметить некоторые совместные работы. Это удалось: после первого семинара началось сотрудничество ИК и РАЛ по исследованию методом нейтронной дифракции тех кристаллов, которые выращиваются в ИК и имеют практическое применение.

За прошедшие четыре года нако-

пился определенный опыт, и мы решили семинар повторить, но с расширенным числом участников. ЛНФ ОИЯИ нас активно поддержала. Дело в том, что ЛНФ давно сотрудничала с РАЛ, причем с той же группой ученых, которые контактировали и с нашим институтом. Поэтому все мы быстро договорились.

Хотя у ИК с ОИЯИ тоже давние отношения — я вспоминаю Никола Николаевича Говоруна, который очень много помогал нам на первых этапах автоматизации наших исследований. Сотрудничество ИК с ОИЯИ вылилось и в создание приборов — в ОИЯИ создаются двумерные детек-

торы для рентгеновских дифрактометров, со стороны Дубны этими работами руководит Ю. В. Запеский. И этот семинар даст возможность многим из тех работ, которые мы делаем в РАЛ, перенести в Дубну.

Я считаю, семинар удался: во-первых, удалось составить довольно насыщенную и интересную научную программу, и, во-вторых, в результате этого семинара появились новые взаимные интересы, новые контакты, что отразится в развитии международного сотрудничества. Важный момент, что РАЛ выразил готовность издать труды этого семинара. С ними смогут познакомиться специалисты многих научных центров.

Большая благодарность ОИЯИ за прекрасную организацию семинара, в Москве нам было бы очень трудно его провести. Теперь ОИЯИ этой областью своей деятельности вошел в сообщество, которое решает проблемы установления закономерных связей между структурой и физическими свойствами кристаллов.

Беседовала **О. ТАРАНТИНА**.

Синхрофазотрону — 40 лет

Этапы большого пути

15 марта исполняется 40 лет запуска дубненского синхрофазотрона. В 1959 году Комитет по Ленинским премиям в области науки и техники постановил присудить Ленинскую премию за создание синхрофазотрона на 10 млрд. электровольт академиком **В. И. Векслеру**, директору ЛВЭ ОИЯИ, **Л. П. Зиновьеву**, начальнику отдела ЛВЭ ОИЯИ, **Д. В. Ефремову**, заместителю начальника Главного управления по использованию атомной энергии при Совете Министров СССР, **Е. Г. Комару**, директору Научно-исследовательского института (Ленинград), **Н. А. Монозону**, начальнику отдела, **А. М. Столову**, начальнику лаборатории того же института, академику **А. Л. Минцу**, директору Радиотехнического института Академии наук СССР, **Ф. А. Водопьянову**, **С. М. Рубчинскому**, старшим научным сотрудникам того же института, **А. А. Коломенскому**, **В. А. Петухову**, **М. С. Рабиновичу**, старшим научным сотрудникам Физического института имени **П. Н. Лебедева АН СССР**.

Сегодня мы публикуем воспоминания одного из лауреатов премии, профессора **Леонида Петровича ЗИНОВЬЕВА** о том времени, когда создавался синхрофазотрон.

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ в 1940 году Московского энергетического института я начал работать во Всесоюзном электротехническом институте (ВЭИ). Потом в рядах действующей армии прошел путь от Ленинграда до Берлина. После войны вернулся в ВЭИ. Случай свел меня с известным физиком, академиком **А. И. Лейпунским**, который предложил мне перейти к нему работать. В то время он готовился к строительству протонного ускорителя и для этого собирал группу сотруд-

ников. Я согласился, так как при этом решалась жилищная проблема моей семьи. Так в октябре 1947 года началась моя трудовая деятельность в области ускорительной техники.

Лаборатория **А. И. Лейпунского** была в ведении МВД и находилась в поселке Обнинское, который впоследствии вырос в известный город Обнинск. Одновременно подобной проблемой занималась группа в Физическом институте им. **П. Н. Лебедева (ФИАН)** в Москве под руководством **В. И. Векслера**. Когда в пра-

вительстве окончательно встал вопрос о проектировании конкретного ускорителя на высокие энергии протонов, то было решено сосредоточить эту задачу в одном месте, а именно в ФИАНе. Главным научным руководителем этой работы был назначен **В. И. Векслер**. В связи с этим группа из лаборатории **А. И. Лейпунского**, занимающаяся ускорительной тематикой, приказом Совета Министров СССР была переведена в Москву в ФИАН.

Так с декабря 1949 года для меня начался фиановский период работ, связанный с сооружением синхрофазотрона на 10 ГэВ. Трудности создания такого ускорителя в очень большой степени усугублялись тем, что в то время во всем мире отсутствовал опыт сооружения таких больших ускорительных установок. В связи с этим в процессе проектирования синхрофазотрона создавался ряд моделей для решения многих технических и физических вопросов, которые не могли быть решены только на основе теоретических расчетов. Особое место в этом плане занимает действующая модель синхрофазотрона с условным названием **МКМ**. Эта модель была сооружена в Москве на территории ФИАН на Ленинском проспекте в специальном здании, которое было названо «складом № 2».

Окончание на 3-й стр.

Коллективный договор: после конференции

4 марта состоялась конференция по заключению коллективного договора (КД) на 1997-99 гг. между коллективом сотрудников и дирекцией ОИЯИ.

Процесс подготовки нового коллективного договора длился почти год, а последние несколько месяцев велись активные переговоры между представителями профсоюза и дирекции. Перед конференцией удалось достичь согласия почти по всем пунктам договора, за исключением нескольких, вынесенных на конференцию, но о разногласиях и принятых решениях будет сказано ниже.

Какова структура договора и в чем состоит его отличие от предыдущего? Новый КД, также как и старый, состоит из введения и восьми разделов. Во введении определяются стороны, заключающие договор, основные принципы взаимоотношений между коллективом и дирекцией Института, срок действия КД.

В первом разделе регламентируются правовые отношения сторон, заключающих договор, перечисляются нормативные документы Института, законы Российской Федерации, другие соглашения, заключенные между профсоюзом и дирекцией Института. Первый раздел, как, впрочем, и другие, состоит из обязательств дирекции, совместных обязательств дирекции, профсоюза и национальных групп, совместных обязательств профсоюза и национальных групп. В целом первый раздел не претерпел существенных изменений по сравнению с предыдущим КД за исключением нескольких пунктов. Уменьшен срок консультаций, предшествующий изданию дирекцией приказов, с двух недель до шести рабочих дней. Дирекция, профсоюз и национальные группы обязались совместно разработать новые «Правила внутреннего распорядка». Профсоюз и национальные группы обязались подготовить проект устава Ассоциации персонала.

В разделе 2 изложены обязательства по оплате и нормированию труда, гарантии занятости. В этом разделе основное место занимают обязательства дирекции. Кроме редакционных поправок, принятые на конференции изменения касаются снижения выплаты пособий с 3 — 6 до 3 окладов при сокращении штатов и численности; согласования с профсоюзом и национальными группами выплат из фонда материального поощрения и упорядочения и согласования с профсоюзом и национальными группами системы оплаты труда сотрудников.

В разделе 3 включены взаимные обязательства по научно-производственной деятельности. Новый пункт в этом разделе: обязательство дирекции представлять по запросам профсоюза и национальных групп сведения о зарубежных командировках всех сотрудников Института.

Обязательства по охране труда и здоровья сотрудников изложены в разделе 4. Новым в этом разделе является появление обязательств по выборам и обеспечению работы уполномоченных по охране труда в подразделениях, деятельность которых определяется специальной инструкцией министерства труда.

Следующий раздел посвящен социальному страхованию, санаторно-курортному лечению, медицинскому обслуживанию. Несмотря на небольшие размеры этого раздела, изменения в нем значительные. Во-первых, определяются обязательства по взаимодействию администрации и профсоюза по совместной работе в комиссии социального страхования. Во-вторых, появились обязательства дирекции по регистрации в фонде социального страхования и своевременном перечислении средств социального страхования в отраслевое отделение фонда. И наконец, короткая, взятая, из официальных документов, но существенная поправка, запрещающая использовать средства социального страхования на лечение. Таким образом, проблема дорогостоящего лечения не только не решается, но и усугубляется.

Раздел 6, посвященный социально-бытовым условиям, по-прежнему отражает трудности переходного периода в экономике и общественном устройстве — что-то еще осталось от старой системы социально-бытовых отношений, что-то исчезло из-за изменения условий, а новое еще не проявилось из-за отсутствия средств у Института и сотрудников.

Сократился всего до трех пунктов раздел 7 о культурно-массовой, физкультурной и спортивно-массовой работе, что, очевидно, отражает изменения, происшедшие за последние годы в экономике и обществе. Изменения в последнем разделе о финансовых обязательствах сторон касаются перехода культурно-спортивных подразделений на новые условия хозяйствования, а также статуса еженедельника «Дубна: наука, дружба, прогресс».

А теперь несколько слов о четырех пунктах, которые предлагались для окончательного решения на конференции. По трем из них на конференции было достигнуто соглашение с дирекцией:

— профсоюз снял свое предложение о порядке начисления очередного отпуска, так как предлагаемый порядок усложнял процедуру начисления и не давал преимуществ по отношению к действующему;

— дирекция согласилась предоставлять по запросу профсоюза и национальных групп информацию о зарубежных командировках сотрудников;

— объединение предложений дирекции и профсоюза позволило согласовать вопрос по упорядочению оплаты труда.

На этом следует остановиться подробнее. Как отмечалось в выступлениях на конференции, нижний и верхний пределы по оплате труда для некоторых должностей отличаются друг от друга в девять раз, что близко к абсурду. С другой стороны, стремление администрации использовать материальное стимулирование приводит к определенным изменениям в оплате труда сотрудников. Поясню, о чем идет речь. Изучая тексты коллективных договоров европейских, американских, международных коммер-

ческих и некоммерческих организаций, можно отметить, что одной из главных позиций, по которым сталкиваются интересы работника и администрации, является оплата труда. Чаще всего берется размер почасовой оплаты труда. Ни в действующем в Институте КД, ни в его новом варианте не закреплены размеры оплаты труда, и это очень значительная уступка сотрудникам администрации, отражающая понимание коллективом проблем финансового положения Института. По нормативным документам отдела труда и заработной платы системы оплаты труда определяются как повременно-премиальная, сдельная, и т.д., и изменение соотношения между повременной и премиальной частью в повременно-премиальной системе не меняет системы оплаты труда. Формально это так, но уменьшение доли повременной оплаты и увеличение премиальной части ведет к тому самому изменению расценок в оплате труда, которые не закреплены в коллективном договоре между сотрудниками и дирекцией Института.

Это приводит к тому, что в подразделениях, где размеры повременной и премиальной частей оплаты почти одинаковы, такой способ материального стимулирования заставляет сотрудников, чтобы не терять премиальную часть работы, ходить на работу даже тогда, когда они больны.

Профсоюз, предлагая разработать и согласовать систему оплаты труда сотрудников, желает найти компромисс между действиями администрации и обеспечением трудовых прав сотрудников.

Одна из поправок, предлагаемых дирекцией в КД, вызвала длительную дискуссию и не была поддержана конференцией ни в первоначальном, ни в измененном вариантах. В первоначальном варианте предложение дирекции выглядело следующим образом: «Дирекция отвечает по обязательствам, вытекающим из настоящего КД, при условии своевременного и полного поступления долевых взносов в бюджет Института». Как отметил один из участников конференции, принятие поправки в таком виде подчеркивает вообще весь коллективный договор. Дирекция и редакционная комиссия на конференции предложили другой вариант: «Дирекция отвечает по финансовым обязательствам, вытекающим из настоящего КД, при условии соответствующего поступления взносов в бюджет Института и рассматривает выплату заработной платы как первоприоритетную статью бюджета», — но и этот вариант не был принят конференцией. Что же делать далее? Профсоюзу и дирекции предстоит найти формулировку (или формулировки), которая бы, с одной стороны, не делала дирекцию ответственной за нарушение правительствам стран-участниц, и, в первую очередь, правительством Российской Федерации, закона о бюджете страны, а с другой, не ущемляла бы права сотрудников. Для решения этой проблемы профсоюзу и дирекции необходимы взаимное доверие и желание найти взаимоприемлемое решение.

С. СТЕЦЕНКО,
член президиума ОКП-22.

Окончание. Начало на 1-й стр.

Этапы большого пути

Профессор Л. П. Зиновьев,
лауреат Ленинской премии.

В НАЧАЛЕ 1951 ГОДА Владимир Иосифович Векслер возложил на меня ответственность за все работы по МКМ, включая монтаж оборудования, наладку и комплексный запуск установки. Постепенно на «складе № 2» собрался небольшой, но хороший коллектив. Все работали увлеченно и с большим энтузиазмом, преодолевая многочисленные трудности, которые возникали на пути к цели.

Нельзя не вспомнить добрым словом Владимира Иосифовича за его большую организационную помощь. Он помог наладить на «складе № 2» небольшую мастерскую с хорошими станками и замечательными механиками, что, конечно, сыграло огромную роль в запуске МКМ. Не забудутся прекрасные лекции Валентина Афанасьевича Петухова по ускорительной технике, прочитанные сотрудникам «склада № 2».

Пока сооружалась и запускалась модель, было много всяких непредвиденных моментов, но все они успешно были преодолены, и в 1953 году запуск модели МКМ был осуществлен.

Когда это произошло, Владимир Иосифович не замедлил прийти к нам, чтобы порадоваться с нами успехам. Он был в чрезвычайно приподнятом настроении. Мне запомнилось, как он при этом сказал: «Ну все! Ивановский синхрофазотрон работать будет». Вскоре после запуска МКМ появилось сообщение в газетах о запуске американского синхротрона со слабой фокусировкой — «Космотрона». В качестве инжектора на этом ускорителе использовался также электростатический генератор. Велико было наше удивление, когда мы узнали, что американские специалисты выполнили систему стабилизации инжектора точно таким же способом, как это было сделано на МКМ.

После запуска МКМ на нем был проведен целый комплекс экспериментальных исследований различных процессов, связанных с работой ускорителя.

МКМ сыграл немаловажную роль и для подготовки кадров к предстоящим работам на синхрофазотроне. В работах на нем принимали участие молодые специалисты, только что окончившие институты. Среди них С. К. Есин, К. П. Мызников, И. Б. Иссинский, Л. М. Попиненкова, Э. А. Мяз, Е. М. Кулакова, И. М. Баженова и др. Они получили на модели хорошую практику для работ на синхрофазотроне. Владимир Иосифович этому вопросу придавал большое значение, и при работе молодых специалистов для работы на синхрофазотроне многих, хотя бы на короткое время, посылал на МКМ для ознакомления с работами на ускорителе.

В АПРЕЛЕ 1955 ГОДА я с семьей переехал в Ивановку (впоследствии Дубна). В то время там на строительной площадке заканчивались сборка электромагнита синхрофазотрона, монтаж и наладка других важных узлов ускорительного комплекса. В ходе этой работы также возникало много непредвиденных трудностей, которые не могли быть решены на модели. Модель в основном подтвер-

дила возможность создания синхрофазотрона. На ней был решен вопрос ввода частиц в ускоритель от внешнего инжектора. Такой ввод частиц в ускоритель осуществлялся впервые, и этот вопрос особенно волновал. На синхрофазотроне в связи со значительным увеличением его размеров по сравнению с моделью конструкции многих узлов значительно отличались от подобных на модели. Это было причиной возникновения целого каскада новых сложных задач, которые, к чести коллектива, были успешно решены. Описание этих проблем заняло бы сотни страниц.

Наконец все было готово для комплексного запуска. По распоряжению Векслера я был назначен руководителем запуска синхрофазотрона. Работы по запуску ускорителя с протонным пучком начались в конце декабря 1956 года.

Сначала был этап получения полного оборота пучка при возбуждении постоянного поля во всех четырех квадрантах. Следующий этап был связан с изучением динамики пучка в рабочей области ускорителя при циклическом возбуждении магнитного поля. Большая сложность этого и последующих этапов заключалась в том, что в то время мы располагали слишком скудной диагностической аппаратурой. Единственным средством наблюдения за пучком в камере синхрофазотрона были мишени с нанесенным на них люминофором. Изучение траекторий таким образом было весьма кропотливым и непростым делом. Иногда на снятие интересующей траектории уходила целая смена, а то и больше. Поэтому для ускорения дела в феврале 1957 года мы перешли на непрерывную трехсменную работу.

Наступила самая ответственная задача — получение так называемого бетатронного режима. Это режим, при котором протоны, введенные в камеру синхрофазотрона без включения ускоряющего поля, некоторое время продолжают циркулировать после прекращения инжекции. После долгого безуспешного получения этого режима я предложил метод, который вселял надежду на успех. Подготовка по этому методу заняла много времени. Наконец, все было готово. Получена необходимая форма траекторий пучка. Оставалось открыть заслонку, перекрывающую камеру ускорителя в конце 4-го квадранта, что являлось заключительной операцией в предложенном методе.

ЭТО БЫЛО 15 МАРТА 1957 года. На наладочном пульте в зале ускорителя дежурство нес С. К. Есин, кото-

рый в 16 часов сменил К. П. Мызникова. На пульте в это время находился Валентин Афанасьевич Петухов, наш непосредственный шеф. Помню, как он подошел ко мне и задал вопрос: «Леонид Петрович, вот сейчас уберем заслонку, а циркуляции пучка не получим, что тогда?» — на что я, показывая на миллиметровке траекторию, ответил вопросом на вопрос: «Валентин Афанасьевич! Вы видите траекторию частиц, впускаемых в камеру. Как, по-вашему, такие частицы должны циркулировать или нет?» — «Должны. Ну, а все-таки, вдруг не будут циркулировать?» — На что я ему ответил: «Тогда нас завтра утром встретит солнце, которое взойдет с запада». Такие мои ответы, конечно, диктовались чувством уверенности за свой эксперимент. Но, несмотря на это, волнение достигло предела.

Хорошо помню — перед открытием заслонки сердце билось так, что готово было выпрыгнуть. Наконец все было готово. Примерно в 17—18 часов подается команда: «Открыть заслонку!», — дежурный вакуумщик пошел выполнять команду, а мы все устремили свои взоры на экран осциллографа. От напряжения резало глаза. И вдруг, о, радость! На экране осциллографа появился четкий сигнал от циркулирующих протонов. Кто-то крикнул «Ура!». Эксперимент удался. Кто-то сбегал за шампанским, и все присутствующие отметили радостное событие.

В то время номинальный ток в обмотку электромагнита синхрофазотрона давать было нельзя. Это ограничение было наложено разработчиками системы питания для того, чтобы снизить степень разрушений при аварийных режимах, которые еще имели место в системе питания. Поэтому 15 марта максимальной энергии протонов (10 ГэВ) получить не удалось.

Владимира Иосифовича при получении бетатронного режима в лаборатории не было. Он приехал поздно вечером из Москвы и, конечно, был очень обрадован тем, что синхрофазотрон заработал. Ему не терпелось получить предельную энергию. Для этого он немедленно стал добиваться снятия ограничения на подачу в обмотку ускорителя номинального тока. 17 марта 1957 года вечером в обмотку был дан ток 12500 А, и энергия ускоренных протонов была доведена до 10 ГэВ. Владимир Иосифович прямо с пульта ускорителя доложил об этом Дмитрию Ивановичу Блохинцеву — первому директору ОИЯИ, который не замедлил приехать к нам в ускорительный зал и горячо поздравил с успехом.

Синхрофазотрон заработал.

В создании синхрофазотрона участвовали тысячи людей. Это коллективы ФИАНа, Радиотехнического института в Москве, НИИ и завода «Электросила» в Ленинграде, Объединенного института ядерных исследований. Каждый из людей внес свой определенный вклад. Естественно, в своей статье я не мог упомянуть всех. Я только попытался кратко передать ход событий.

Я бесконечно благодарен всем сотрудникам, с которыми непосредственно работал, и тем, с которыми общался по ходу работы в других институтах.

27—28 января в Национальном центре по исследованиям с тяжелыми ионами (GSI) в Дармштадте (Германия) проходило международное совещание, на котором обсуждались планы развития центра до 2005 года и далее. Этому совещанию предшествовала годичная деятельность семи интернациональных рабочих групп, представивших здесь свои предложения по тем направлениям, которые традиционно развивает GSI. В состав таких рабочих групп входили ведущие специалисты известнейших ускорительных центров и университетов не только Германии, но и практически всего мира, в том числе — России и ОИЯИ. Наш Институт представляли на совещании ведущий научный сотрудник ЛЯП член-корреспондент РАН И. Н. Мешков (сотрудничавший в рабочей группе № 5) и научный руководитель ЛЯП член-корреспондент РАН Ю. Ц. Оганесян. Поскольку предметом анализа и обсуждения на совещании были довольно актуальные и для нашего Института темы, мы попросили И. Н. Мешкова и Ю. Ц. Оганесяна выступить с рассказом о них на страницах нашей газеты.

И. Н. МЕШКОВ:

В нашей группе прорабатывалась идея профессора Г. Мюнценберга, приемника П. Армбрустера на посту руководителя направления «радиоактивные ядра и физика атомного ядра» в GSI. Он предложил проанализировать возможность создания электрон-ионного коллайдера в области ядерных энергий (то есть энергий ионов порядка 300-500 МэВ/нуклон и электронов — 100-200 МэВ). Особенностью предложенной схемы является то, что используются как встречные, так и движущиеся «вдоль» пучки электронов и ионов. Это позволяет перекрыть очень широкий диапазон энергий взаимодействия. Кроме того, здесь появляется возможность работать с короткоживущими радиоактивными ядрами, которые удерживаются на орбите в накопительном кольце, и другого способа удерживать и исследовать такие ядра в течение длительного времени (до десятков миллисекунд) просто нет.

В нашей лаборатории я пригласил участвовать в этой работе Е. М. Сыренина, мы представили некоторые предложения, которые на совещании были встречены с большим интересом

и, по-видимому, будут включены в программу развития GSI.

В области высоких энергий в GSI рассматривается грандиозный проект сооружения накопителя ионов на энергию порядка 30 ГэВ/нуклон и на его основе электрон-ядерного коллайдера на энергию ядер до 30 ГэВ/нуклон и электронов до 19 МэВ. Считается, что такой коллайдер имеет заметное преимущество по сравнению с теми, которые работают в других центрах (HERA в Гамбурге, RHIC в Брукхейвене). Особенность данного коллайдера в том, что электроны здесь используются в качестве зонда, позволяющего исследовать структуру накопленных ядер.

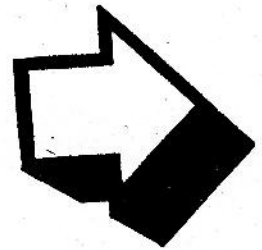
Примечательно, что проект этого коллайдера для GSI разработала группа физиков из Новосибирска. На совещании его представлял Н. С. Диканский. Особенностью проекта является то, что там предполагается использовать электронное охлаждение ионов на энергии 30 ГэВ/н при 16 МэВ энергии электронов — а это следующий этап развития метода электронного охлаждения, который стал сегодня традиционным в ускорительной технике. И это тот путь развития метода в области сравнительно высоких энергий, к которому логи-

чески приходят не только в GSI, но и в Фермилаб (США).

Особо следует сказать о программе генерации ядер сверхтяжелых элементов. На конференции было подчеркнуто значение готовящегося сейчас в ЛЯП эксперимента по синтезу 114-го элемента. Параллельные эксперименты уже идут в GSI, и с тем большими надеждами ожидаются результаты нашего эксперимента. Хочется пожелать коллегам успеха.

В целом же прошедшее совещание я рассматриваю как попытку создать экспериментальные установки следующего поколения, которые позволят перекрыть весь диапазон энергий взаимодействия: от классически «ядерных» до граничащих с такими, где ядро существует как совокупность «элементарных» частиц, то есть до условной границы физики высоких энергий. В этом диапазоне есть очень интересная и малоисследованная область — от единиц до сотни ГэВ/нуклон — где ядра сближаются на расстоянии, меньше их эффективного размера. И здесь ожидается максимальная барийная плотность, а следовательно, новые качества такой «ядерной материи».

В современной физике достаточно хорошо исследовано и описано, как

Познань: ядерная физика и лазеры

Возможности применения лазерного излучения, представляющего собой хорошо направленный и интенсивный поток малознергетичных световых квантов, для исследования свойств таких сильносвязанных систем, какими являются атомные ядра, требуют, по-видимому, некоторого пояснения. Как объяснили нашему корреспонденту, дело в том, что распределение электрических зарядов и нуклонных магнетиков внутри ядра, определяемое, например, его формой, воздействует на электронную оболочку атома и изменяет, правда на очень малую величину, энергию испускаемых и поглощаемых атомом световых фотонов. Вот это-то изменение и выясняется путем облучения атомов лазерным лучом, высокая интенсивность которого позволяет детектировать отдельные атомы, а его хорошая монохроматичность дает возможность измерять эффекты смещения атомных уровней с относительной точностью до миллиардных долей.

Это совещание организовали Институт физики Познаньского университета имени А. Мицкевича, польского поэта, деятеля национально-освободительного движения прошлого века, и Лаборатория ядерных реакций

Польский город Познань стал местом встречи специалистов в области ядерной физики и лазеров. С 3 по 5 февраля там состоялось Третье международное рабочее совещание по использованию лазеров в ядерной физике.

имени Г. Н. Флерова ОИЯИ. В совещании участвовали ученые ряда европейских стран и Японии. Самой многочисленной была делегация Польши — 27 человек, Россию представляли 16 участников (МИФИ, МГУ, Санкт-Петербургский университет, Институт космических исследований, РНЦ «Курчатовский институт» и другие), в том числе 10 — из ОИЯИ.

На первом заседании с приветственным словом выступил председатель оргкомитета совещания профессор Познаньского университета З. Блашак. Он отметил большую заинтересованность польских ученых в обмене опытом по использованию лазерного излучения в ядерных исследованиях в направлении, которое появилось в Польше совсем недавно и быстро развивается. Декан физического факультета профессор В. Навроцик познакомил участников совещания с планами развития факультета, а директор Института физики Б. Мроз рассказал об основных направлениях исследований в институте.

Участники совещания заслушали и обсудили 26 докладов. В них были представлены новые результаты измерений радиусов, электрических и магнитных моментов ядер с помощью возбуждения ядерным излучением сверхтонкой структуры атомных спектров. Обсуждались особенности строения так называемых «экзотических» легких ядер, содержащих избыточное количество нейтронов или протонов, и поэтому имеющих вокруг основного ядерного остова нейтронное или протонное «гало». Это сильно изменяет размеры ядер, их форму, электрический и магнитный моменты.

Обсуждались вопросы методики получения таких ядер в различных ядерных реакциях и на различных ускорителях, вопросы их отбора и сепарации, концентрации и изучения с помощью лазерного луча в различного типа газовых, электрических и магнитных ловушках. Некоторое внимание было уделено и вопросам применения лазеров для практических целей.

будущих ускорителей

устроено ядро, и существуют неплохо развитые теории по структуре элементарных частиц, а вот промежуточная область изучена сравнительно слабо, и это объясняется тем, что у физиков нет необходимого экспериментального оборудования. Сооружая коллайдеры, о которых я уже говорил, в GSI как раз и предполагают «перекрыть» именно эту промежуточную область энергий. Это подтверждение своих представлений я с большим для себя удовлетворением услышал в докладе профессора Р. Штока. В беседе с ним я еще раз убедился, насколько интересна эта область науки. В части этого диапазона энергий работает и наш нуклотрон, что предоставляет значительные возможности успеть сказать свое слово по данной проблеме. Кстати, это же подчеркнул и профессор Р. Шток в нашем разговоре, отметив, что интересны все энергии, достигаемые на нуклотроне.

Думаю, стоит упомянуть также одно из впечатлений не только совещания, но и всей поездки в ядерно-физические центры Германии. В Европе (да и, пожалуй, в США) нарастает беспокойство физиков-ускорительщиков тем, что японские ученые начинают буквально наступать нам на пятки. И если в Европе и США финансирование науки сокращается, то в Японии оно заметно увеличивается, и проекты японских физиков выглядят сегодня очень серьезно.

И в завершение могу сказать, что работа перед совещанием, участие в совещании — все это было мне как физиком чрезвычайно интересно.

Ю. Ц. ОГАНЕСЯН:

Сама постановка вопроса этого совещания была для меня неожиданной:

Во время работы совещания его участники побывали в лазерных лабораториях физического факультета университета и Познаньского технического университета. Несмотря на трудности финансирования науки число лазеров для научных исследований в этих учебных заведениях увеличилось за последние два года с одного до пятнадцати.

Некоторое представление об уровне совещания могут дать отзывы его участников. И. Н. Изосимов, В. В. Смирнов (Радиевый институт, Санкт-Петербург): «Тематика докладов охватывала проблемы, которые выходят на наиболее актуальные направления фундаментальных исследований в современной ядерной физике. Совещание было прекрасно организовано, дискуссии проходили на высоком научном уровне, в творческой, деловой обстановке. Оно, несомненно, способствовало установлению тесных контактов между учеными разных стран».

Выразив признательность организаторам, Л. М. Лазарев (РФЯЦ ВНИИЭФ, Арзамас-16) предложил «расширить тематику совещания, вести секции».

Как очень интересное и полезное оценили совещание ученые из Франции Ж. Саваж и Ж. Пинар.

Итоговую оценку дал профессор Ю. Э. Пеннионжкевич (ЛЯР): Работа

такой известный, успешно развивающийся центр как GSI вдруг проявляет озабоченность своим будущим. И, естественно, для меня представляло большой интерес услышать, каким видится будущее этой лаборатории, с которой мы тесно сотрудничаем и конкурируем.

К моему удивлению, на совещании в равном объеме рассматривались три «сценария» перспективного развития исследований в разных, некоммутирующих между собой областях:

— ядерно-физические исследования с тяжелыми ионами в области низких и средних энергий;

— физика плазмы;

— физика частиц.

При этом первое направление как раз представляет сегодняшнюю специфику GSI, а два других — это совершенно новые для лаборатории сферы, где они не имеют ни опыта, ни традиций.

Если продолжать те работы, которыми в GSI сегодня успешно занимаются, то надо повышать эффективность ускорителя, источника, расширять существующую программу исследований.

Если заниматься физикой плазмы, то требуется существенным образом повышать интенсивность пучков — примерно в тысячу раз. И вообще, задача исследования этого «четвертого состояния вещества» — непостоянная проблема, над которой бьются физики в крупных лабораториях всего мира.

И, наконец, если говорить о привлечении тяжелых ионов для физики частиц, то необходимо будет строить новый ускоритель и коллайдер с энергиями, примерно в 5 раз меньше-

ми, чем в ЦЕРН и в 50 раз больше, чем достигаются на существующем сейчас в GSI ускорителе.

После докладов и обсуждений директор GSI профессор Г. Шпехт захотел узнать, что я думаю о проблемах, обсуждавшихся на совещании. Я сказал примерно так: от добра добра не ищут, что и показало обсуждение всех «сценариев».

Для меня так и осталось неясным, почему обсуждались столь разные «сценарии». Может быть, для того, чтобы показать важность и актуальность тех исследований, которые проводит GSI, — ведь, как известно, средства на фундаментальную науку сейчас повсеместно сокращаются, и конкуренция научных центров, развивающих различные направления, естественным образом усиливается.

Я не задал профессору Шпехту эти вопросы, но уехал с чувством, что нам в ОИЯИ неплохо было бы организовать подобное обсуждение. Тем более, что наш Институт традиционно развивает различные области исследований: физику высоких энергий, ядерную физику, физику частиц — поэтому, мне кажется, такая постановка вопроса в Дубне была бы более естественной, чем в Дармштадте. Тем более, что на совещании в GSI я увидел, какими заинтересованными, интенсивными были обсуждения со стороны ученых всех стран, как живо они откликнулись на приглашение к участию в дискуссии о будущем отдельной лаборатории.

Вообще, организация совещания на подобную тему — дело большого искусства, не столько чисто организационного, сколько научно-стратегического, позволяющего угадать потребности в таком обсуждении, глубоко понять те процессы, что идут в мире науки. Думаю, что руководству GSI это удалось.

Беседовала А. АЛТЫНОВА.

этого совещания показала заинтересованность стран-участниц, в частности Польши, в проведении совместных с ОИЯИ исследований, особенно в самых актуальных направлениях физики, которые развиваются в Институте. Последнее время польские ученые активно занимаются развитием исследований в области ядерной физики и физики твердого тела, прикладных исследований с использованием лазеров. Это направление в настоящее время является одним из наиболее интенсивно развивающихся в физике и позволяет получать уникальные результаты как в физических исследованиях, так и в прикладных задачах.

Польские ученые университетов Варшавы, Познани, Кельца создали лабораторию, в которых используют самые современные лазерные установки для проведения подобных исследований. В ОИЯИ, в частности, в ЛЯР имеется богатый опыт по использованию лазеров в исследованиях в ядерной физике. А именно, в изменении радиусов ядер, их электрических и магнитных моментов и других характеристик, позволяющих делать выводы о проявлении совершенно новых свойств ядер (например, существование ядер с протонным «галло»). Поэтому, развивая это направление, польские физики проявляют

большой интерес к сотрудничеству с ОИЯИ. И такие контакты ученых ОИЯИ, Польши и других стран уже приводят к конкретным результатам. На недавно запущенном циклотроне тяжелых ионов U-200P в Варшаве смонтирован лазерный комплекс при активном участии ученых и специалистов ЛЯР, на котором в совместных экспериментах будут проводиться исследования свойств экзотических ядер.

В соответствии с решениями этого совещания было намечено несколько направлений совместных исследований как на установках Польши, так и в ЛЯР, в том числе и на новом циклотроне U-400M. Такую форму проведения рабочих совещаний в странах-участницах следует всячески поддерживать, так как она способствует установлению более тесных контактов ученых и специалистов по конкретным актуальным направлениям физики.

На пути домой участники совещания побывали в лаборатории тяжелых ионов Варшавского университета, где познакомились с изохронным циклотроном тяжелых ионов U-200P и физическими исследованиями, проводимыми на его пучках.

Материал подготовила
О. ТАРАНТИНА.

Фотостудия „Образ“ представляет

14 марта в музее ОИЯИ открывается фотовыставка муниципального коллектива народной фотостудии «Образ» Дворца культуры «Октябрь». О выставке и о фотостудии рассказывает ее руководитель В. НОВОЖИЛОВ.

Эта выставка посвящена Международному женскому дню 8 Марта. Сначала она была открыта на один день 6 марта в ДК «Октябрь» перед торжественным праздничным вечером, а потом будет экспонироваться в институтской части. Основа выставки — женский портрет, немного пейзажа и несколько стендов с фотографиями первой половины 20 века.

Выставка, посвященная женщинам, проводилась три года назад, сначала в ДК «Октябрь», затем в ДК «Мир» и в ДК «Маяк». Эти фотографии побывали потом на других выставках и иллюстрировали беседы в школах города. До сих пор многие знакомые и незнакомые люди заводят с нами разговоры, вспоминая о тех фотографиях...

Я за свою жизнь организовал множество фотовыставок, но такого удовольствия, как от той, первой, не получал никогда. Целый месяц в студию шли люди семьями, с женами и детьми. Кипел самовар, мы угощали гостей чаем и рассказывали о премудростях фотографии. Мы поняли тогда, что люди просто истосковались по хорошим, «теплым» фото-портретам. Удивительное дело — у меня от моей бабушки остался целый пакет великолепных старых фотографий родных и близких, снятых еще в начале века. Красивые лица, великолепная техника исполнения. Я часто рассматриваю их вечерами. От них веет добром и мудростью. Сейчас так не снимают. Современный человек умирает, и от него остается только мутное расплывчатое изображение с паспорта. Поверьте, я то и дело сталкиваюсь с этим. Поэтому мы приняли

решение в этом году подобную выставку дополнить разделом старинной бытовой портретной фотографии. Пусть это будет началом большой коллекции, которая, хочется верить, поможет возродить забытые добрые традиции.

Кто участники выставки?

Люди самые разные — инженеры ОИЯИ, МКБ «Радуга», НИИ «Атолла», рабочие ДМЗ и других предприятий. Пока семь авторов, но работы продолжают сдавать, и до 14 марта авторов будет больше. В этом году выставка готовилась особенно напряженно, так как в ДК «Октябрь» идет ремонт. Денег хватило, чтобы сломать фотолабораторию, потом деньги кончились, и мы остались, как пловцы без бассейна.

С чего началась фотостудия «Образ»?

Основы фотостудии были заложены Сергеем Ивановичем Карташевым. В 1974 году он организовал в ДК «Октябрь» первый фотоконкурс «Идти и видеть». И эта выставка показала, какой большой интерес есть в городе к фотографическому творчеству, объединила фотолюбителей. Появилась организация, которая не только изучала основы фотомастерства, но и активно участвовала в общественной и культурной жизни города. Проводились занятия с начинающими фотолюбителями, организовывались фотоконкурсы: большие ежегодные и малые (по результатам съемок на массовых городских праздниках), устраи-

вались фотовыставки ведущих мастеров и фотоклубов страны.

В те времена был настоящий взлет фотоклубного движения. Мы встречались с такими мастерами страны, как Янис Глейзде — уникальный мастер, первый великий фотограф, которого я узнал. Его фотографии просто излучают свет, обошли полмира, а у него нет обеих рук — невероятно, но факт. Гунар Бинде — философ, интеллектуал, человек, который в те времена создавал настоящую постановочную фотографию, выдерживая нападки всевозможных критиков, создавал своего рода театр одного актера. Александр Хлебников — старый русский мастер, который учил нас высокой культуре фотографии, художник натюрморта. Даже в репродукции он ухитрялся творить чудеса. По заданию музея Л. Толстого он сделал пять копий фотографий писателя так, что даже специалисты не смогли отличить оригинал от копий — «состарил» бумагу, поставил пятна там, где они были на оригинале, даже обжег край на копиях, точно как на подлиннике. В восемьдесят лет он был энергичнее всех нас вместе взятых. Я могу назвать десятки и десятки выставок и встреч, через которые мы прошли, которые не кирпичиками, а тяжелыми блоками ложились в фундамент нашего понимания жизни и фотографии.

Были годы, когда фотостудия организовывала до десяти выставок и встреч с мастерами за год. Мы работали круглые сутки без выходных. С нами в подвалах ДК «Октябрь» вырастали наши дети — играли в игрушки, учили уроки. Посмотрите, кто определяет фотографический уровень в городе, кто задает тон, печатается на страницах городской прессы — все они так или иначе прошли через горнило фотоклубного движения. У сегодняшней фотографической молодежи, к сожалению, уже такого фундамента нет — нет денег, нет време-

Выставка в Музее истории науки и техники ОИЯИ работает с 16.00 до 18.30. Открытие — 14 марта в 17.00.

„Новые имена“

15 марта в Доме культуры «Мир» состоится четвертый концерт из цикла «Абонементные концерты «Новые имена». В этот раз Международная благотворительная программа «Новые имена» представляет пианиста Дмитрия ДЕМЯШКИНА и аккордеониста Сергея ОСОКИНА.

класс заслуженного деятеля искусств Татарии К. А. Шашкиной. За годы учебы проявил себя как яркий талантливый пианист. С 1992 г. является стипендиатом Международной благотворительной программы «Новые имена».

В 1993 г. Д. Демяшкин становится лауреатом премии Международного конкурса юных пианистов «Виртуозы фортепианной музыки» в Чехии. В марте 1994 г. — лауреат I премии Международного конкурса финно-угорских народов в Удмуртии. В ноябре 1994 г. — лауреат II премии Международного телевизионного конкурса «Браво, брависсимо» в Италии. В январе 1995 г. в качестве солиста гастролирует со Всемирным детским симфоническим ор-

кестром по крупнейшим городам Италии (Рим, Венеция, Генуя, Милан, Кремона). В 1994 г. участвовал в XXII Международном музыкальном фестивале в г. Стамбуле (Турция).

В 1996 г. Д. Демяшкин награжден Дипломом первой степени «Артек зажигает звезду» и Дипломом первой степени «Юные таланты России». Его имя занесено в золотую книгу «Новые имена планеты». В репертуаре Д. Демяшкина — произведения Моцарта, Шопена, Чайковского.

Приглашаем любителей музыки в Малый зал ДК «Мир» 15 марта в 18 часов. Билеты продаются в кассе ДК. Тел.: 4-59-04.

С. Осокин родился в 1981 г. в Коломне. Он учащийся школы им. Шапорина при Московском государственном институте музыки, ученик А. И. Леденева. В 1994 г. стал лауреатом конкурса в Дубне. Лауреат I премии VI Московского открытого конкурса народных инструментов. Много выступает по городам России и в Москве. В репертуаре С. Осокина — произведения Баха, Шуберта, Крейсера, Рахманинова.

Д. Демяшкин родился в 1982 г. в Саранске. Учился в ССМШ при Казанской государственной консерватории в классе заслуженного деятеля искусств Татарии В. М. Спиридоновой. В 1992 г. поступил в ССМШ при Московской консерватории в

Юрий Мешенков

Обаяние пейзажа

Об этой выставке много говорили и писали в Дубне. Нам повезло: она была рядом, и в любой момент мы могли, оторвавшись от редакционных дел, в мгновение ока оказаться в другом измерении...

Что и делали не раз. А сейчас я пишу послесловие к выставке, и мои впечатления удивительным образом совпадают с многочисленными записями в Книге отзывов. По этим записям можно заметить, как влияет на зрителей «волшебная сила искусства», как родные пейзажи, запечатленные художником на небольших прямоугольниках картона, высвобождают в душах зрителей самое доброе и сокровенное.

Светло и радостно! И нет забот и болей. В каком красивом месте мы живем! Если бы все люди увидели и восприняли эту красоту, они не смогли бы быть злыми. Жизнь стала бы счастливее. Спасибо художнику! Хочется верить: красота спасет мир! **В. Никитин.**

Молодец! Что по-итальянски звучит как Bravo! Юра, я очень обрадовался такому разнообразию цвета, сюжетов — наших, дубненских, и экспрессии. Спасибо большое, порадовал! «Есть только миг, за него и держись!» С глубоким почтением, **В Флягин.**

Авторы этих записей — хорошо известные в Институте ученые профессора Владимир Алексеевич Никитин и Владимир Борисович Флягин. Люди, выполнившие немало изящных физических работ, авторы оригинальных идей и уникальных экспериментов. Они преданы не одной только физике. Никитин глубоко и серьезно занимается философией Природы. Флягин сам одаренный художник, и его искренняя радость успехам коллеги говорит о многом.

То, что на выставке побывало немало именно таких взыскательных зрителей, с именами и делами которых напрямую связано понятие, определяемое на новоязе как ментальность (города, в котором мы живем), а некоторые зрители приходили по несколько раз, говорит и в пользу художника, и в пользу того, что такие выставки нужны Дубне. И нужны именно сейчас, когда у многих так неспокойно на душе, и неясно будущее, и рвется «времен связующая нить»...

Благодарю за возможность увидеть возвышенную красоту в суете жизни.

Все времена года прекрасны! Спасибо за маленькую радость в это нелегкое время для всех дубненцев.

Лично я оставил бы в этой книге запись о том, что, увидев впервые несколько скромных пейзажей Мешенкова, был поражен их внутренним светом и неброской красотой наших родных мест. После личного знакомства с очень добрым и улыбчивым, очень открытым, но не очень

разговорчивым Юрием Георгиевичем и неотрывного созерцания его пейзажей стал совсем по-иному смотреть на снег и небо, мартовские лужи и ветки краснотала, другими глазами увидел городские и загородные пейзажи и ландшафты.

Замечательная выставка! Особенно пейзажи на Волге, коттеджи и садовый участок! Просто чеховско-бунинская и моя Россия, которую я люблю так же, как художник Мешенков. **М. Арабей.**

Свои первые детские рисунки Юра Мешенков, неполных пяти лет, делал в родной Яхроме, сидя в погребе во время немецкого наступления. Представляю себе, как деловито собирал он в начале бомбежки карандаши, альбом для рисования и самозабвенно выводил на шероховатой поверхности бумаги танки и самолеты...

В семье было пятеро детей. После семилетки мама решила отдать сына в Федоскино, где учились его двоюродные братья: все-таки там кормят, обувают, одевают, а семья осталась без кормильца — отец погиб на фронте. Учиться было интересно. Потом началась рутинная, производственная художественного ширпотреба. К примеру, десять копий «Детей, бегущих от грозы». Почему-то эта картина была очень популярна в массах в послевоенное время. Собираясь в армию, взял с собой этюдник, краски, кисти, но сержант, увидев среди работ молодого бойца обнаженную натуру, отобрал все эти принадлежности со словами: «Перед демобилизацией верну. И нечего тут деморализовывать личный состав всякой похабщиной!» Сержант оказался неправ: способность художника проявилась при оформлении ленинских комнат, штаба, казарм. И все это была та школа, с которой молодой художник приехал в молодую Дубну.

Дубна 60-х... С какой ностальгической грустью вспоминают это время те, кто прибыл сюда совсем молодыми романтиками и дожили здесь до зрелых лет. Вырастив детей и растя внуков. Как переполнялся зал Дома культуры, в котором шла любительская постановка «Иркутской истории», декорации которой оформлял художник Юрий Мешенков. Какими яркими казались декоративные детали интерьера «Нейтринно» и других предприятий общепита, в которых чувствовалась опытная рука Юрия Георгиевича. Как много труда было вложено в оформление гостиницы, Дома культуры перед знаменитой Рочестерской конференцией 1964 года.

Великолепно! Ваши работы мне очень нравятся. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество с Вами. **Е. Ю. Крымов** (Музей археологии и краеведения

Дубны).

Восторгаемся Вашим видением окружающего нас мира, Вашим светом на этих картинах. Надеемся на продолжение нашего сотрудничества. Ваши коллеги из издательского отдела **Т. Жабицкая, Е. Аксенова** и др.

Оставаясь художником ОРСа, Юрий Мешенков, действительно, много сотрудничает сейчас с издательским отделом ОИЯИ, принимал большое участие в оформлении институтированных выставок в Женеве и Варшаве. Но главное — пейзажи Дубны. О самом сокровенном как-то не принято говорить вслух, и он предпочитает молчание, когда речь заходит о его пейзажах. Он скромно и душевно деликатен. Он не любит, когда вокруг этюдника во время работы собирается толпа, поэтому городскую натуру пишет по вечерам, в уединенных местах. Его вечерние прогулки по берегу Дубны вокруг Ратмино дают силы для новых работ. Его увлечение садом заставляет автора этих заметок перефразировать известные строки: «Землю пошатет — попишет пейзаж». И даже в Женеве, посреди романтического великолепия знаменитого озера, окруженного золотыми осенними холмами, и фантастических ландшафтов он часто вспоминал родные пейзажи.

Сейчас 14.17, и весь 9 «А» класс 9-й школы бродит по этой прекрасной комнате и любуется этими прекрасными картинами. Ужасно хочу посетить следующую Вашу выставку, и, думаю, она будет еще больше и лучше. Помните нас.

Он помнит. Детей на выставке побывало много. Они подходили к автору и говорили: «Я тоже хочу стать художником!» А он отвечал в свойственной ему лаконичной форме: «Смешивать краски я вас научу, и вы через два года станете писать». И даже его маленькая соседка, побывав на выставке, загорелась интересом к писанию. Это внимание подрастающих дубненцев было очень приятно Юрию Георгиевичу: «Кто ходит в церковь с верой в душе — человека не ударишь. Кто занимается музыкой, живописью — тоже. И мне кажется, сегодня несмотря на все эти политические бури, жизнь начинает все больше поворачиваться к нам своими светлыми сторонами... Мне все нравиться в природе — и дожди, и морозы, и солнце, и ветер. Подмосковье наше — бесподобно... Еще не знаю, как буду писать завтра. Наверное, как-то по-другому... Дорогие дубненцы! Я благодарю вас за все эти хорошие отзывы. Но я больше люблю, когда меня критикуют. Ваши благодарности придадут еще больше сил. Будем работать, и, может быть, — до следующей встречи».

Удивительное рядом, Юра! Трепетность и нежность, любовь и тепло, и страсть к беззащитной, трепетной и нежной, задумчивой и волнующей переменивой природе-женщине увидела сегодня. Нет слов... Волнуюсь. Удачи!

Книгу отзывов читал

Е. МОЛЧАНОВ.

Продолжение следует.

Ещё раз о „трудном“ возрасте

ЗАМЕТКИ ВРАЧА «СКОРОЙ ПОМОЩИ»

Взяться за перо меня заставила трагическая ситуация. Город захлестнула волна самоубийств и попыток покончить с жизнью. Самое трагичное, что гибнут юные. Их уже нет среди нас, а сердце болит, и разум отказывается понимать, что происходит. Некоторых медики спасли...

Я обращаюсь как мать, как врач с предупреждением и разъяснением. Человек — несовершенное создание природы, уязвим для болезней и срывов психики. Юность и молодость — эти годы жизни самые уязвимые для психических расстройств. С медицинской точки зрения объясняется это просто. Юность — это высокий гормональный фон, физическое совершенство. В этот период от избытка гормонов эмоции захлестывают, переполняют здоровое крепкое тело, а жизненного опыта нет, тормоза не работают. При этом телевидение, бульварная литература, весь наш жестокий взрослый мир давят так сильно, что неокрепшие дети ломаются. Попадают в сомнительные компании, начинают выпивать, заниматься развратом... В нашем городе появилось «общество сатанистов» — психически неполноценных людей. Это общество вовлекает подростков в свои ряды, их заставляют приносить в жертву животных, а затем доводят до самоубийства.

Следственные органы займутся этим обществом. Я же хочу со страниц газеты обратиться к молодежи. Юные друзья, есть много кружков, спортивных секций, где можно научиться какому-то делу. Юность и молодость — период, когда человек овладевает знаниями, приобретает профессию, учится самостоятельности, ответственности.

Юноши, не отчаивайтесь, если сегодня не сумели соответствовать требованиям родителей. Не все могут учиться на 5. Девушки, не бойтесь, что любимый отвернулся, — еще неиз-

вестно, «кому повезло». Не приходите в отчаяние. Все те, кого удается спасти, просят: «Помогите мне!».

В самой отчаянной ситуации, в безысходной тоске на десять минут остановитесь, вспомните правило:

1. Подумайте о себе и близких (только 10 минут).

2. Поделитесь своими проблемами с кем-нибудь. Выговоритесь всем нужно в трудные моменты жизни. Если никому довериться, сядь перед зеркалом, поплачь перед своим изображением — это верный молчаливый твой друг.

3. Самое надежное средство — дать выход эмоциям через движение: пни дерево, пробеги 100 метров очень-очень быстро, подпрыгни до ветки сосны и т. д.

И ты почувствуешь, мой юный друг, что стало легче на душе, ярче краски в мире. Есть много других способов снять нервное напряжение. Пройдет несколько дней, напряжение гормонов снизится, нервная система станет более устойчива, и все прошедшие невзгоды покажутся мелкими.

Родители, обращайтесь к вам! Жизнь трудна, но не перекадывайте свои беды на нежные души своих чад, поберегите их для себя, своего будущего. «Дети ростом высоки, умом скудны» — гласит народная пословица. Почему дети попадают в дурную компанию типа «сатанинского общества», становятся алкоголиками, развратниками? Нет дома тепла, понимания, внимания к детям. Зарабатывание денег любой ценой становится самоцелью для взрослых. А дети бесприютны. По долгу врача мне приходится видеть, как разъяренные или пьяные родители ругают самыми грязными словами своих детей. Давайте в семьях беречь друг друга!

Л. КЛЕНИНА,

врач «скорой помощи».

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

● В канун заседания Комитета Полномочных Представителей директора лабораторий Института рассказывают о программах научных исследований на ближайшие годы.

● Учебно-научный центр ОИЯИ: конференция молодых физиков.

● Еще раз о квартплате: комментарии юриста и ОКП-22 по вопросу о начислении пени за коммунальные платежи.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ радиационный фон в Дубне 11 марта 7—10 мкР/ч.

Ежедневную информацию о радиационной обстановке можно получить по тел. 67-111.

Газета выходит по средам
Тираж 1020
Индекс 55120
50 номеров в год

Редактор **Е. М. МОЛЧАНОВ**

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

14 марта, пятница

19.00. Художественный фильм «Креюла — остров любви». (США).

20.00. Дискотека для школьников.

15 марта, суббота

18.00. Международная благотворительная программа «Новые имена» представляет Дмитрия Демяшкина (фортепиано) и Сергея Осокина (аккордеон).

Программа концерта:

Дмитрий Демяшкин: Моцарт, Шопен, Чайковский.

Сергей Осокин: Бах, Шуберт, Крейслер, Рахманинов, Репников, Азерб, Глебов, Черников, Дербенко, Блантер-Дранга.

22.00. Дискотека.

16 марта, воскресенье

20.00. Дискотека для школьников.

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

12 марта, среда

19.00. Художественный фильм «Аромат любви — Фанфан» (Франция). В главной роли звезда французского кино Софи Марсо. Стоимость билетов 2000 и 3000 рублей.

13 марта, четверг

19.00. Выдающийся режиссер мирового кино Бернардо Бертолуччи. Художественный фильм «Ускользящая красота» (Великобритания — Франция). В гл. ролях: Д. Айронс, С. Кьюсак, Ст. Сандрелли, Ж. Марэ и др. Видеопоказ. Стоимость билетов 1500 и 2000 рублей.

14 марта, пятница

19.00. Художественный фильм «Аромат любви — Фанфан» (Франция).

Кафе закрыто.

15 марта, суббота

19.00. Новый художественный фильм — комедия Эльдара Рязанова «Привет, дуралей!». (Россия, 1996 г.). В гл. ролях: Т. Друбич, Т. Догилева, А. Ширвиндт, В. Полунин. Стоимость билетов 2000 и 3000 руб.

16 марта, воскресенье

16.30. Цикл «Великие мастера 17-го века. Караваджо». (лекция 2-я). Лектор — доктор искусствоведения М. И. Сви́дская. Стоимость билетов 2000 и 3000 рублей.

19.00. Комедия Эльдара Рязанова «Привет, дуралей!»

* * *

В фойе Дома ученых открыта выставка Вячеслава Бочкарева «Женский портрет».

А ДРЕС РЕДАКЦИИ:

141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2

ТЕЛЕФОНЫ:

редактор — 62-200, 65-184.
приемная — 65-812, корреспонденты — 65-181, 65-182, 65-183.

e-mail: root@oia.npl.jinr.dubna.su

Подписано в печать 11.3 в 12.30.

Регистрационный № 1154. Цена в розницу — 300 руб.